

Псаломъ 146.

НАДПИСАНІЕ.

Ѳллілѡіа.

СОДЕРЖАНІЕ.

И сей псаломъ одного содержанія съ предыдущимъ: ибо Пророкъ увѣщеваетъ Іудеевъ къ хваленію Бога за Его промыслъ, какъ вообще о всѣхъ, такъ и особенно о церкви. Изъ втораго стиха явствуетъ, что онъ сложенъ во утѣшеніе Іудеевъ, отведенныхъ въ Вавилонъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Хвалите гдѣ, Ѳллілѡіа: бгѡвн нашемѣ да оуслднѣтсѣ хваленіе (въ Евр. Хвалите бгѣ, Ѳллілѡіа: бгѡвн нашемѣ: Ѳллілѡіа н лѣпо хваленіе ѳгѡ).

Сіе предисловіе собственно относится къ вѣрнымъ, кои были очевидными свидѣтелями дѣлъ Божіихъ. А дабы лучше расположить ихъ къ пѣнію похвалъ Божіихъ, Пророкъ проповѣдуетъ, что сей родъ упражненія есть пріятенъ, сладокъ и приличенъ вѣрнымъ: ибо отводитъ умъ отъ земли, и восперяя душу, дѣлаетъ людей легкими и высокими. Между тѣмъ прикровенно укоряетъ постыдное небреженіе всѣхъ тѣхъ, кои за тягость себѣ вмѣняютъ благочестивыя упражненія, а за лучшее поставляютъ препровождать время въ праздности, забывая и себя, и Бога.

2) Зѡждай іерлѡіма гдѣ, разсѣланіа іллісѣа соберѣтсѣ:

3) Іллісѣа іерлѡіма іерлѡіма, н ѡблѡдѡіа іерлѡіма Ѳллілѡіа (въ Евр. Ѳллілѡіа іерлѡіма).

Начинаетъ слово отъ особенныя милости, которую древле оказалъ Богъ церкви Іудейской, предпочтя Израильскій народъ всѣмъ прочимъ народамъ, и избравъ извѣстное мѣсто для призванія имени Своего. Ибо Пророкъ, нарицая Бога зиждителемъ Іерусалима, не столько слова сіи относитъ ко внѣшнему виду или къ устроенію его, сколько къ духовному богослуженію; такъ какъ и преносный глаголь: *зѡждай* — обыкновенно употребляется у Пророковъ тогда, когда говорится о церкви. Сила словъ состоитъ въ томъ, что церковь Іудейская не отъ человѣкъ создана, но свыше силою Бога; такъ какъ и Іерусалимъ содѣлался единственнымъ жилищемъ Его на земли не по достоинству мѣста, и пріобрѣлъ толикую честь не мудростію или тщаніемъ, ниже трудами или пособіемъ смертныхъ, но поелику Творцу неба и земли угодно было посвятить его въ жилище Себѣ. Предположивъ такое начало, Пророкъ заключаетъ, что Богъ не потерпитъ, чтобъ церковь, которая былъ Онъ основатель и зиждитель, совсѣмъ когда нибудь погибла. Въ слѣдующемъ стихѣ ту же самую мысль продолжаетъ; ибо подобіе, взятое отъ врача, обвязующаго язвы, означаетъ, что хотя бы церковь поражена была самымъ тяжчайшими ударами, или бы пронзена явилась глубокими язвами, но Богу не трудно будетъ исцѣлить оныя. Откуда явствуетъ, что подъ видомъ различныхъ словоизреченій, одно и то же повторяетъ, то есть, что Богъ *разсѣянныхъ Израилѡитянь соберетъ во едино*, и аки сокрушенные члены въ прежнее приведетъ состояніе.

4) Іллісѣа іерлѡіма іерлѡіма, н ѡблѡдѡіа іерлѡіма Ѳллілѡіа.

5) Велій гдѣ нашъ, н велійа крѣпостсѣ ѳгѡ, н разсѣла ѳгѡ нѣстсѣ члліа.

Понеже многимъ казалось невѣроятно, чтобъ Богъ толикія тьмы народа по всей вселеннѣй разсѣявъ, могъ собрать паки во едино, сего ради прилично проповѣдуетъ здѣсь Божію премудрость и силу, и весьма сомнѣвающихся Іудеевъ къ вѣрованію приводитъ. Притомъ бесѣдуетъ о чудномъ устроеніи неба, въ которомъ видимо сіяетъ непостижимая Божія премудрость, управляющая многоразличнымъ обращеніемъ свѣтилъ, и извилистымъ теченіемъ звѣздъ, такъ что всѣ онѣ ни на одну черту отъ путей своихъ не заблуждаютъ; ибо каждому свѣтилѣ и каждой звѣздѣ предписаль извѣстный порядокъ, такъ что въ толикомъ множествѣ ихъ нѣтъ ни малѣйшаго нестройства. Откуда заключаетъ, что Богу не труднѣе собрать разсѣянныхъ людей, какъ исчислить звѣзды на небѣ, и дать всѣмъ имъ приличныя имена. И потому тотчасъ восклицаетъ: *велій Господь*

нашъ, и велія крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа! Изъ чего научаемся, что нѣтъ ничего безразсуднѣе, какъ хотѣть измѣрять чувствами такія дѣла, въ которыхъ проявляется толика премудрость и сила.

6) Пріемлай крѣпостіа гдѣ, смираай же грѣшники до земли (въ Евр. Возносите крѣпостіа бгѣ, смираете же грѣшники даже до земли).

Сіе пророческое изреченіе собственно относится къ подкрѣпленію надежды не токмо Іудеевъ, но и всѣхъ насъ, дабы въ случаѣ противныхъ обстоятельствъ мысли наши не колебались. Отсюда заключаемъ, что Патріархи, жившіе подъ закономъ, не были изъяты отъ тѣхъ многотрудныхъ подвиговъ, кои и на насъ, сущихъ подъ благодатію, возложены отъ Бога, дабы и мы и они не здѣсь, но индѣ искали истиннаго покоя. Итакъ, ежели когда сущимъ намъ въ злостраданіи приходитъ такое сомнѣніе, гдѣ есть оная помощь, которую вскорѣ подавать обѣщаль намъ Богъ? купно да приходитъ въ мысль и сіе изреченіе, что мы для того смиряемся, дабы вознестися. И паки, ежели когда видя нечестивыхъ благоденствіемъ наслаждающихся, снѣдаемся ревностію, да памятуемъ глаголемое Пророкомъ, что они для того возносятся, дабы сильнѣе пасть. Ибо Давидъ, употребляя сіи слова: *смиряетъ грѣшники даже до земли*, — прикровенно назнаменуеть гордость ихъ, которая возноситъ ихъ превыше облаковъ — такъ, какъ бы были они не изъ числа людей.

7) Начните гдѣи во исповѣданіи, пойте бгѣи нашемъ въ гдѣехъ:

8) Удѣвляющемъ небо облаки, оготовляющемъ земли дождь: прозябляющемъ на горахъ травѣ, и сѣмъ на сѣжбѣхъ человѣкомъ:

9) Давящемъ икотомъ птицѣмъ и птенцамъ врановымъ призывающимъ его.

Здѣсь паки увѣщаетъ Іудеевъ къ пѣнію похвалъ Божіихъ, и купно подаетъ матерію къ тому, предлагая предъ очи доказательства Божіей силы, благодати и премудрости. Глаголь: *начните* — означаетъ продолженіе пѣнія, паки и паки повторяемаго. Потомъ идетъ порядкомъ и, во первыхъ, глаголетъ, что *Богъ одѣваетъ небо облаками*: и сіе творить не для того, чтобъ небо мракомъ покрыть, но чтобъ дать дождь нужный землѣ, безъ котораго бы ничего не могло родиться на ней. Сіе явленіе долженствуетъ возбудить чувства наши отъ усыпленія; ибо ежели бы всегда продолжалась ясность неба, то бы такъ видима была Божія сила, какъ видится тогда, когда Господь внезапно, покрывая облаками небо, отъемлетъ сіяніе солнца, и кругу земному какъ бы новый видъ даетъ. Во вторыхъ, говоритъ, что Богъ симъ образомъ не только о людяхъ промышляетъ, но и о самыхъ безсловесныхъ животныхъ: ибо для нихъ и траву на горахъ произращаетъ, и землѣ обильные соки сообщаетъ. Тако Богъ, соединяя силу Свою съ премудростію, предлагаетъ купно предъ очи наши зеркало милости и отеческія любви, простирающіяся не токмо къ человѣческому роду, но даже къ звѣрямъ и скотамъ. Здѣсь, во первыхъ, замѣтитъ должно оныя слова: *прозябающему на горахъ траву*, — которыя означаютъ, что горы болѣе имѣють нужды въ дождѣ, нежели низкія мѣста, каковы суть долины и поля, ибо сіи рѣчными водами орошались могутъ: но горы совсѣмъ изсохли бы, ежели бы не орошались дождемъ свыше, а потому и животныя, живущія на нихъ, погибли бы. Во вторыхъ, оныя слова: *птенцемъ врановымъ призывающимъ Его* — означаютъ, что Божій промыслъ и щедрота Господня распространяется даже до самаго презрѣннѣйшаго рода птицъ, каковы суть птенцы врановы, коихъ призываніе Бога не что другое означаетъ, какъ крикъ, которымъ они изъявляютъ голодъ свой, и тѣмъ, какъ бы одаренные разумомъ, доказываютъ, что они погибли бы, ежели бы Господь не послалъ имъ пищи свыше.

10) Не въ силѣ кончатъ кохощетъ, ниже въ лытѣхъ мѣжекихъ блговолитъ.

11) Блговолитъ гдѣ въ концехъ его, и во оуповѣщихъ на мѣть его.

Пророкъ рекши, что нѣтъ ни одной части міра, которая бы не участвовала въ щедротахъ всеблагаго Бога, здѣсь особенно проповѣдуетъ о томъ, что люди никакихъ не имѣли бы силъ, ежели бы Той же Богъ не одарялъ оными свыше. Сіе присовокупляетъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы низложить гордыню, коею бранные люди, будучи отъ природы надменны, все почти своимъ приписываютъ силамъ. Подъ именемъ *силы конскія* означаетъ вообще всякаго рода защиту, не

потому, аки бы Богу неуютны были подаемыя намъ отъ Него пособія, но поелику хочеть отвлещи насъ отъ суетной на нихъ надежды: ибо нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ надмеваться безразсудною гордостію, когда имѣемъ въ готовности нѣкоторую внѣшнюю помощь. Сего ради противопологаетъ силѣ людей и крѣпости коней Божій страхъ, и твердое на милость Господню упованіе, аки бы сказалъ, что главная оборона наша состоитъ въ томъ, чтобъ благоговѣнно и свято Бога чтить, и зависѣть отъ Его милосердія. Отсюда видимъ, что здѣсь не другая какая либо осуждается сила, какъ токмо та, которая отъемлетъ у Бога достодолжную честь.

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.7